

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТА

О ДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ.

Въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за текущей годъ помѣщенъ проектъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ условій довольствія войскъ. Прочитавъ его, я не могъ не остановиться на перемѣнѣ дачи строевымъ лошадямъ тамъ, гдѣ принята мѣра овса не гарницами, а фунтами.

Дѣйствительно, вѣсь чистаго овса гораздо болѣе можетъ служить мѣриломъ корма, чѣмъ принятая прежде норма гарнецъ; но я всматривался въ это дѣло при тѣхъ обстоятельствахъ, которыми окруженъ и въ которыхъ всегда бываетъ поставлена армейская кавалерія, и нашелъ слѣдующее: заготовленіе овса въ войскахъ дѣлается съ осени, и именно въ то время, когда овесъ молотятъ на замерзшей землѣ, черезъ что въ овесъ попадаетъ очень много частицъ земли, которыя, имѣя свой достаточный вѣсъ, придаютъ овсу тяжесть. Очищеніе овса отъ этихъ бесполезныхъ примѣсей очень трудно при нашей обработкѣ, да хозяева сами объ этомъ и не заботятся, потому что продаютъ овесъ по большей части на вѣсъ. Мнѣ не случалось встрѣчать совершенно чистаго овса въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стоимъ, ни у крестьянъ, ни у купцовъ. Помѣщики же осенью овса не продаютъ, а ждутъ биржевыхъ цѣнъ, которыя гораздо выше базарныхъ, и весь свой овесъ сбываютъ на биржи. Изъ этого видно, что войска, отвѣшивая на каждую лошадь по 10 фунтовъ овса, будутъ невольно поставлены въ неловкое положеніе, зная сами, что дача, получаемая лошадью, мала, дале-

ко меньше трехъ гарнцевъ того же овса. Хотя начальники частей и будутъ стараться заготовлять лучшей овесъ, но какъ они дѣлають это и въ настоящее время, то достоинство овса не измѣнится, дача же его перемѣнится: она сдѣлается меньше, чѣмъ была, что очень жаль (*). Армейская кавалерія и до сихъ поръ не могла хвастать избыткомъ корма, и, сбавляя на овесъ, надо бы было прибавить дачу хотя на сѣнъ; но въ проектѣ я вижу, что дача сѣна оставлена прежняя, дача же соломы уменьшена до такого размѣра, что если ее и совсѣмъ не отпустить, то немногимъ бы измѣнилось положеніе строевой лошади: одинъ фунтъ соломы, не служа болѣе подстилкой, не можетъ ничего прибавить и къ корму лошади. Прежде обыкновенно войска довольствовались соломой отъ хозяевъ, но съ учрежденіемъ земскихъ управъ можно ожидать, что хозяева перестанутъ этимъ помогать войскамъ; да наконецъ, имѣя главную цѣль выйти изъ-подъ одолженія жителей, подобная подачка и неумѣстна. Если при составленіи проекта не была упущена изъ вида необходимость подстилки для строевыхъ лошадей, то одинъ фунтъ соломы не составитъ ея. Если же, наоборотъ, подстилка считается лишнею, съ чѣмъ однако не можетъ согласиться ни одинъ опытный кавалеристъ, то предполагаемая дача соломы не будетъ имѣть мѣста.

При опредѣленіи количества корма строевымъ лошадямъ, вѣроятно, за норму все-таки принята была нынѣшняя дача корма; но если это такъ, то надо признаться, что только при теперешнемъ родѣ продовольствія, т. е. когда означенные въ проектѣ излишки противъ покупной цѣны оставались въ распоряженіи войскъ, существующая дача можетъ считаться достаточною. Изъ остатковъ отъ фуражной суммы покупался фуражъ на поправку худоконныхъ лошадей, и, такимъ образомъ, только со стороны могло казаться, будто 3 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна достаточны для хорошаго содержанія строевой лошади.

Кромѣ всего этого, кавалерія, стоя на просторныхъ квартирахъ, въ особенности зимой во время морозовъ, могла удостоверить, что лошади сѣдали не только все полагаемое на нихъ сѣно, но также и солому, отпускаемую хозяевами, само собой въ большемъ количествѣ, чѣмъ даже три фунта, а не только одинъ, признанный достаточнымъ въ проектѣ.

(*) Мною сѣшенные 3 гарнца овса вѣсили 10 фунтовъ 52 золотника.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, мнѣ кажется, что, устанавливая новый порядокъ продовольствія и принявъ въ соображеніе цѣль, мною высказанную относительно жителей, слѣдуетъ болѣе обезпечить войска, чѣмъ обезпечиваются они проектомъ, а иначе будетъ тотъ же результатъ, т. е. зависимость отъ хозяевъ и ненормальныя къ нимъ отношенія войскъ, по поводу той помощи съ ихъ стороны, которая для кавалеріи будетъ необходима. Я считаю достаточнымъ слѣдующую норму армейской строевой лошади: сухой кормъ въ количествѣ 11¹/₂ фунт. овса, 12 фунт. сѣна и 3 фунтовъ соломы, на 342 дня, а на 23 дня травяное довольствіе всѣхъ лошадей, а не двухъ послѣднихъ ремонтвъ, какъ это было прежде, потому что трава необходима, какъ всѣмъ извѣстно, не для однихъ молодыхъ лошадей, а для всѣхъ. Для травянаго довольствія можно положить по 30 фунт. сѣна, и отпускъ денегъ по покупной цѣнѣ, за мѣсяць раньше травянаго довольствія объявленной. Покупною цѣной считается объявленная земскою управою, съ прибавленіемъ перевозки, ибо всегда приходится какъ овесъ, такъ равно и сѣно перевозить по меньшей мѣрѣ верстъ за десять.

При увеличеніи дачи противъ проекта я имѣлъ въ виду, во-первыхъ, обезпеченіе лошадей казною, избѣгая другихъ вспомогательныхъ средствъ, и, во-вторыхъ, то, что въ армейской кавалеріи можно смѣло насчитать одну треть не легко-кавалерійскихъ, а кирасирскихъ лошадей, которыя однако подведены подъ норму легкой кавалеріи.

Въ проектѣ обращено также вниманіе на артельныхъ лошадей въ ротахъ и эскадронахъ.

Что касается ротной артельной лошади, я не берусь судить, не зная ни обзаведенія ротъ этими лошадьми, ни продовольствія ихъ во время службы, а возьмусь за разборъ артельныхъ эскадронныхъ лошадей, такъ какъ онѣ болѣе до меня касаются.

Въ каждомъ эскадронѣ той дивизіи, въ которой я имѣю честь служить, находятся по четыре лошади, носяція названія артельныхъ; но почему ихъ называютъ артельными, я рѣшительно понять не могу. Покупка этихъ лошадей лежитъ на обязанности эскадронныхъ командировъ: дѣйствительно, отъ времени приходяція въ негодность артельныя лошади замѣняются новыми изъ собственности эскадроннаго командира и продовольствуются во время службы одинаково изъ средствъ

того же самого лица. Словомъ, все, что касается артельной лошади, относится къ обязанности командира части, а потому эти лошади должны бы составлять и собственность эскадроннаго командира. Если же эскадронный командиръ отдаетъ лошадей въ пользованіе эскадрона, то нельзя же ихъ контролировать, какъ то дѣлается теперь, и не слѣдуетъ обязывать перевозить на нихъ казенныя тяжести. Между тѣмъ, ежегодно подаются вѣдомости о состояніи артельныхъ лошадей въ эскадронахъ, и даже случалось слышать, что командиръ полка высказывалъ неудовольствіе эскадронному командиру за то, что у него въ наличности были три, а не четыре лошади. Теперь, полагая кормъ отъ казны на артельныхъ лошадей, въ проектѣ не упомянуто: какое число лошадей содержать, и на какое число будетъ отпускаться кормъ, по прежнему ли числу лошадей, т. е. на четыре, или на наличное ихъ число. Въ первомъ случаѣ, изъ остающагося фуража, можно какъ-нибудь собрать сумму, достаточную на обзаведеніе лошадей, хотя и не вдругъ, а постепенно, продавая сначала одну самую ненадежную и замѣщая ее хорошею, и т. д. Во второмъ же не будетъ средствъ для обзаведенія артельныхъ лошадей. Конечно, теперь таковыя имѣются, но отъ времени придуть же онѣ въ негодность, и тогда покупка этихъ лошадей останется опять-таки на попеченіи начальника части, а не казны. Въ проектѣ сказано, что на заведеніе и содержаніе артельной лошади брались деньги изъ экономическихъ артельныхъ суммъ, но я положительно знаю, что у насъ на этотъ предметъ ни изъ какихъ суммъ ничего выдаваемо не было; на съѣстную же экономическую сумму и рассчитывать нельзя, потому что у насъ, выдержавшихъ въ Крыму всю кампанію, ея почти нѣтъ. Мнѣ вѣжеться, что сказанное въ проектѣ относится къ пѣхотѣ; у насъ же обзаведеніе и содержаніе артельныхъ лошадей лежало издавна на эскадронныхъ командирахъ.

Для обзаведенія артельнаго имущества (лошадей, упряжи и повозокъ) слѣдовало бы отпустить единовременно по 100 руб. на каждый эскадронъ. Сумма эта составила бы основу артельной ремонтной суммы, которая могла бы поддерживаться остающимся фуражемъ отъ проданныхъ за негодностію лошадей и ежегоднымъ ремонтомъ. Для веденія правильной отчетности по этой части, можно завести шнуровыя книги, въ родѣ тѣхъ, которыя ведутся для образныхъ суммъ, и контролировать

какъ самое имущество, такъ и отчетность по шнуровымъ книгамъ. Обзаведеніе артельными лошадьми можно устроить слѣдующимъ порядкомъ: лошадь, пришедшая въ негодность, по свидѣтельствѣ ея командиромъ полка, продается, и вырученныя за нее деньги, а равно и оставшіяся фуражъ заносятся на приходъ въ шнуровую книгу. По отысканіи лошади, способной нести артельную службу, командиръ полка свидѣтельствуеетъ ее, и тогда деньги платятся изъ ремонтной суммы и заносятся въ расходъ. Чтобы подобная мѣна лошадей не истощала сильно ремонтнаго капитала, можно положить за правило, чтобы лучшія лошади, изъ прослуженныхъ, идущія въ бракъ, замѣщали очень дурныхъ лошадей въ артели, и цѣна, взимаемая за бракованную лошадь, можетъ быть въ этомъ случаѣ ограничена *среднею цѣною, остальныхъ бракованныхъ лошадей, проданныхъ въ частныя руки*. Сбруи и повозки могутъ также ремонтироваться изъ той же суммы, и расходъ на этотъ ремонтъ слѣдуетъ заносить въ общій расходъ по шнуровой артельной книгѣ.

Что касается до назначенія артельныхъ лошадей, то его можно подраздѣлить на службу въ военное время и на службу въ мирное время. Перваго подраздѣленія я разбирать не буду, а службу мирнаго времени артельной лошади разсмотрю.

Артельные лошади обязаны: 1) возить больныхъ изъ эскадрона въ штабъ полка; 2) перевозить провіантъ изъ магазина въ эскадронный штабъ и оттуда развозить его по деревнямъ расположенія эскадрона, и 3) перевозить эскадронныя тяжести изъ штаба полка въ эскадронъ и обратно, а также перевозить продукты, купленные въ другихъ мѣстахъ, для приварка нижнимъ чинамъ.

Разсматривая эти случаи внимательно, мы увидимъ, что, во-первыхъ, заболѣвшій солдатъ можетъ подлежать отправленію въ госпиталь въ то время, когда артельные лошади будутъ въ штабѣ полка за провіантомъ или за другими потребностями службы, и больного придется задержать, а это уже не только оплошность, но преступленіе со стороны ближайшаго начальства. Между тѣмъ подобные случаи задержанія больныхъ, за отъѣздомъ артельныхъ лошадей, могли бы быть часты, еслибъ ближайшіе начальники не обращались съ просьбою объ обывательскихъ подводахъ, въ которыхъ обыкновенно отказа на этотъ предметъ не было. Разсматривая второй случай, мы

видимъ, что для перевозки провіанта на каждую лошадь приходится по 70 пудовъ въ мѣсяць: это собственно перевезти его изъ магазина въ штабъ эскадрона, а отъ штаба эскадрона по деревнямъ придется перевозить тоже количество, но вдвое дальше, такъ какъ подъ эскадронъ занимается не менѣе 12 деревень. Третій случай перевозки эскадронныхъ тяжестей и приварочныхъ продуктовъ безусловно лежитъ на обязанности артельныхъ лошадей.

Разсмотрѣвъ подробно всѣ три случая, было бы возможнымъ перевозку заболѣвающихъ людей возложить на обывательскія подводы, въ избѣжаніе дурныхъ послѣдствій, мною вышеприведенныхъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, которыя по закону обязаны возить провіантъ на артельныхъ лошадяхъ (*); остальные же части, получая деньги на перевозку провіанта, могутъ или нанимать подводы, или просить доставить провіантъ смотрителя провіантскаго магазина, который былъ бы обязанъ это сдѣлать.

Оканчивая свою замѣтку, считаю нелишнимъ прибавить, что на семь армейскихъ кавалерійскихъ дивизій, для обзаведенія артельнаго имущества, потребуется сумма въ 16,800 р., которая, мнѣ кажется, можетъ быть пополнена изъ оставшихся въ войскахъ эконолическихъ суммъ. За то у насъ будетъ обезпечена часть весьма важная, но на которую до сихъ поръ не было обращено должнаго вниманія.

КОМАНДИРЪ ЭСКАДРОНА.

28-го іюля 1866 г.

(*) Эскадроны, расположенные отъ магазина не далѣе 34 верстъ, возятъ провіантъ на своихъ лошадяхъ.